

— Берегись! — Гу Миньюй бросился помогать Чжоу Чэну удерживать велосипед, но переоценил свои силы и не только не помог, но и рухнул на землю вместе с ним.

Педали велосипеда были настолько старыми, что почти отваливались, владелец кое-как закрепил их проволокой. Ноги мальчиков угодили под вращающиеся педали, и проволока врезалась в кожу, причинив такую боль, что у обоих на глазах выступили слёзы.

Взглянув вниз, они увидели на левых голених по кровавой ране. Зрелище было пугающим.

Чжоу Чэн боялся рассказать обо всём деду, а Гу Миньюй не хотел создавать проблем семье Чжоу, поэтому они пошли в медпункт, где медсестра промыла им раны перекисью водорода, после чего они купили и наклеили пластыри.

Чжоу Чэну было очень больно, но, видя, что Миньюй не плачет, он тоже постеснялся заплакать. Сидя рядом, он сказал с гордостью:

— Раны одинаковые по размеру и месту. Теперь можем выдавать их за родимые пятна и притворяться близнецами.

Гу Миньюй лишь искоса взглянул на него, расстроенный и не желающий говорить. Они договорились пойти днём купаться в реке, но теперь этим планам не суждено было сбыться.

В Шэньчжэне Гу Хуайли купил Миньюю спасательный круг, и мальчик, боявшийся воды, наконец осмелился зайти в неё. Отец научил его задерживать дыхание, правильно дышать и работать ногами, и теперь Миньюй плавал уже вполне уверенно. Оставалось лишь немного попрактиковаться, чтобы обходиться без круга.

Гу Миньюй и Чжоу Чэн выдержали всего несколько дней, и как только раны покрылись корочкой, сразу же поспешили на реку. С ними пошёл и Чжоу Чжи.

Выросшие у воды, братья Чжоу отлично плавали. Большинство детей в этих краях начинали купаться с малых лет, старшие присматривали за младшими, и взрослые не придавали этому особого значения.

Однако с Гу Миньюем дело обстояло иначе. Узнав, что мальчик только недавно научился плавать, дедушка Чжоу строго наказал ему не снимать спасательный круг. Лишь после того как мальчики пообещали выполнить это требование, дед разрешил им идти.

Чжоу Чжи, уже уставший ждать, едва дедушка закончил говорить, схватил Чжоу Чэна за руку и побежал к реке, намеренно оставив Миньюя позади.

Миньюй не придавал этому значения и пошёл следом. Чжоу Чэн постоянно оборачивался, а на повороте даже громко позвал его, боясь, что тот отстанет.

Чжоу Чжи раздражала их привязанность друг к другу. В душе он испытывал обиду на Гу Минъюя. Раньше, до знакомства с ним, Чжоу Чэн всегда слушался Чжоу Чжи, играл в то, что тот предлагал. Но с появлением Минъюя Чжоу Чэн стал слушать только его. Даже когда Чжоу Чжи позвал его воровать арбузы, Чжоу Чэн заявил, что это неправильно.

Он что, забыл, сколько раз они вместе воровали раньше? Теперь отказывается только потому, что так сказал Минъюй.

Глядя на Минъюя, зашедшего в воду со спасательным кругом, Чжоу Чжи испытывал презрение. Этот участок реки был мелким и подходил только для маленьких детей, которые только учились плавать. Из-за Минъюя дедушка не разрешал им идти на глубину. Чжоу Чжи боялся, что если друзья увидят его здесь, то обязательно будут смеяться.

Увидев, как Чжоу Чэн уплывает от Минъюя, Чжоу Чжи быстро сообразил, как подшутить над ним.

Раньше Минъюй учился плавать в бассейне в Шэньчжэне, где вода была прозрачной и голубой. Река в городке Кушуй, хоть и чистая, не могла сравниться с бассейном. Минъюй не видел дна, и это вызывало у него страх.

Чжоу Чэн некоторое время был рядом, но потом ему захотелось в туалет, и он сказал, что отойдёт вниз по течению. Минъюй не мог сказать ему: «Мне страшно, не уходи».

Наблюдая, как Чжоу Чэн плавает с лёгкостью рыбы, Минъюй завидовал и решил про себя: «Этим летом буду больше плавать, чтобы в следующем году соревноваться с ним».

Чжоу Чэн только что уплыл, как появился Чжоу Чжи. Он проплыл вокруг Минъюя, не говоря ни слова, а когда тот посмотрел на него, лишь усмехнулся.

— Чему ты смеёшься? — спросил Минъюй, не испытывая к Чжоу Чжи ни капли симпатии. Он не был из тех, кто терпит насмешки.

Чжоу Чжи не ответил, лишь продолжал смеяться, широко улыбаясь и показывая белые зубы.

Минъюй решил не обращать на него внимания и поплыл в сторону, но только повернулся, как Чжоу Чжи схватил его спасательный круг сзади.

— Чжоу Чжи, отпусти! — Минъюя потащило в сторону от его курса. Он понимал, что Чжоу Чжи вряд ли хочет помочь, скорее всего, задумал что-то плохое. Но Минъюй был на три года младше и гораздо меньше ростом, а в воде у него не было опоры. Он мог лишь беспомощно позволять тащить себя в глубокую часть реки, куда Чжоу Чэн строго запретил ходить.

Взглянув на возбуждённое и напряжённое лицо Чжоу Чжи, Минъюй сдержал панику и крикнул

в сторону, куда уплыл Чжоу Чэн:

— Чжоу Чэн! Чжоу Чэн!

Внезапно он почувствовал под ногами сильное течение, тело стало тяжёлым, и он провалился сквозь спасательный круг, начав тонуть.

Оказывается, этот негодяй Чжоу Чжи выпустил из круга воздух!

Здесь вода была гораздо глубже, а Миньюй, испугавшись, забыл всё, чему учил его Гу Хуайли. Наглотившись воды, он в панике замахал руками и случайно схватил Чжоу Чжи.

Чжоу Чжи изначально хотел лишь проучить Миньюя, заставить его наглотаться воды. Он хоть и был озорником, но понимал серьёзность ситуации — в уезде нередко случались утопления, и он, конечно, не хотел убивать. Он просто надеялся, что Миньюй станет менее высокомерным и будет слушаться его, как раньше слушался Чжоу Чэн. Тогда у него будет два послушных младших брата, и будь то драка с друзьями или игра в казаков-разбойников, это придаст ему веса.

Он собирался подплыть к Миньюю сзади, поднять его и оттащить к берегу, но не ожидал, что Миньюй сначала схватит его за руку, а затем вцепится в него всем телом, обхватив ногами так, что Чжоу Чжи не мог двигаться. Они оба начали тонуть.

Чжоу Чжи, будучи ребёнком, тоже испугался, начал тонуть и закричал от ужаса.

От крика он наглотался воды, страх парализовал его, руки и ноги ослабли. Ему казалось, что они с Миньюем сейчас утонут.

Чжоу Чэн услышал, как Миньюй зовёт его, — в голосе звучала такая тревога и страх, каких он никогда раньше не слышал. Поняв, что что-то не так, он бросился на помощь и увидел эту сцену. Он тоже испугался, ему стало страшно, но только он собрался плыть на помощь, как чья-то железная рука схватила его за шею и потащила к берегу.

Затем в воду прыгнули несколько человек.

Они пробыли под водой недолго. Рядом с рекой были дома, и люди, услышав первый крик Миньюя, уже бежали на помощь. К счастью, с обоими мальчиками всё было в порядке, хотя они сильно испугались.

Увидев Миньюя, Чжоу Чэн вырвался из рук взрослого, бросился к нему и обнял. Его личико было даже бледнее, чем у Миньюя, а глаза покраснели.

Миньюй дрожал и не мог вымолвить ни слова. Чжоу Чэн крепко обнимал его, ни за что не

желая отпустить. Спасавшие их взрослые завернули обоих в одеяло и отнесли в дом семьи Чжоу.

Чжоу Чжи тоже громко рыдал от страха. Бабушка и дедушка Чжоу, увидев это, очень удивились и поспешили спросить, что случилось.

Миньюй не стал скрывать правду за Чжоу Чжи и чётко, по порядку, рассказал всё, что произошло. Хотя голос его дрожал, повествование было ясным. В сочетании с бледным лицом и влажными глазами это вызывало особую жалость. Бабушка Чжоу подошла и обняла его, тихо плача:

— Бедный мой мальчик, как же ты настрадался.

Дедушка Чжоу разозлился и замахнулся, чтобы ударить Чжоу Чжи. Тот знал, что признание грозит ему хорошей взбучкой. Дедушка в молодости работал учителем и воспитывал детей очень строго. Родители Чжоу Чжи не могли с ним справиться, и только перед дедом он немного сдерживался. Чтобы избежать побоев, Чжоу Чжи стал оправдываться, говоря, что Миньюй сам начал тонуть, а он лишь пытался его спасти, едва не погибнув сам.

Чжоу Чэн ни капли не поверил ему, подбежал и изо всех сил толкнул Чжоу Чжи, повалив того на землю.

Чжоу Чжи, сидя на земле, с гневом посмотрел на него:

— Чжоу Чэн, ты веришь ему, а не мне? Я твой брат!

— У меня нет такого брата! — Чжоу Чэн, словно волчонок, набросился на Чжоу Чжи и начал яростно бить его кулаками. Он с детства дрался с Чжоу Чжи, они сходились бесчисленное количество раз, но никогда ещё Чжоу Чэн не был так жесток, как сейчас, словно перед ним был враг.

<http://bllate.org/book/15446/1371481>